"Как далеко его нужно транспортировать и как быстро?”

Это были единственные две вещи, о которых Сеймур Роуд всегда спрашивал своих клиентов. Другими словами, как курьер, он никогда не спрашивал о том, "что". Будь то люди или предметы, независимо от груза, он будет перевозить их - при условии, конечно, что они действительно поместятся в его машину. Независимо от того, был ли это человек со скрытой личностью, которую можно было бы узнать по шраму на голени, или предмет, который заставил бы любого почувствовать себя виноватым, если бы он понял его истинную природу, он никогда не позволял себе совать нос в чужие дела или даже пытаться получить представление о происхождении груза.

И именно по этой причине он продолжал работать как Сеймур Роуд, человек, работающий чем-то вроде курьера и именно поэтому он получил работу. Эффект от этого был гораздо больше, чем поверхностная, освежающая улыбка, которую он никогда не забывал демонстрировать своим клиентам.

Например, его работа в определенный день закончилась так…

“Эй, немедленно доставьте этот пакет”.

Тот, кто сказал это Сеймуру, когда он наполовину просунул голову в окно машины, был человеком, явно связанным с мафией. Его прекрасно сшитый костюм и слабый аромат одеколона, витающий вокруг него, не смогли скрыть мрачную атмосферу этого человека. Говоря это, беззаконник, испускал вонь от своего тела, как бензин, что была той же самой, которая сейчас наполняла весь город.

То, что ему передали, было футляром внушительных размеров, который, казалось, было трудно держать двумя руками, хотя и нести его одной тоже было нельзя. Он был несколько тяжелее, чем можно было предположить по его измерениям.

Как далеко? Как быстро? Это было все, что ему сказали, когда футляр водрузили на пассажирское сиденье и Сеймур просто дружелюбно кивнул.

“Очень хорошо, я принимаю заказ. Я позабочусь о том, чтобы доставить его в обязательном порядке”.

Сама работа была простой. Пункт назначения не был слишком непредсказуемым и крайний срок тоже не был слишком суровым. Сеймур прибыл на место доставки точно в назначенное время, очевидно, рассчитав его таким образом и передал футляр старику, который вышел из дома. Мужчина вежливо поклонился и понес груз в дом.

Взрыв прогремел всего через несколько секунд.

Здание, в которое старик вошел несколько минут назад, было охвачено пламенем изнутри. Сеймура отбросило на землю следующей ударной волной. Судьба старика была более очевидна, чем то, что случилось бы с яйцом, упавшим с многоэтажного здания.

Взрывать торговцев и магазины, которые не платили деньги за защиту, с помощью заложенной бомбы - старый трюк, используемый низшими слоями мафии. В наши дни город был наводнен бесчисленными, неосязаемыми семьями. Компании, не принадлежащие ни к одной семье, жили в страхе, что офисное здание их компании может исчезнуть бесследно к следующему утру.

Короче говоря, такая история сводилась только к этому.

Предметы, перевозимые Сеймуром, не ограничивались бомбами. Во-первых, не было особого смысла в том, чтобы он нес бомбу такому частному торговцу, как этот старик. Если бы доставка была задержана - Сеймур не простил бы себе такой грубости, но было ли это должным образом оценено другими людьми, это была лошадь другого цвета - здание цели не было бы снесено. Кроме того, поскольку у мафии была куча способов избежать расследования со стороны полиции, было бы быстрее и надежнее просто взорвать это место самим.

Учитывая обстоятельства, маловероятно, что Сеймуру было поручено доставить бомбу. Вот почему, на самом деле, это был просто случай, когда здание, в которое он доставлял свои товары, было взорвано бомбой прямо в тот момент, когда он совершал сброс.

Такие вещи случались с каждым, кто работал курьером в этом городе, и Сеймур не был исключением. Для него это было настолько обычным явлением, что он забывал, что они вообще происходили.

Тем не менее, в другой день его работа провалилась вот так...

”Я бы хотела куда-нибудь свалить". Женщина на заднем сиденье внезапно что-то пробормотала примерно через десять минут после того, как машина тронулась с места.

Сеймур не мог вспомнить подробностей лица женщины, но что он мог вспомнить, так это ее ноги, которые она вытянула на всю ширину сиденья. Ее сапоги на высоком каблуке, которые она частично сняла, болтались на носках, и, увидев ее почерневшие, потрескавшиеся ногти, Сеймур почувствовал, что это ногти проститутки.

“Скажи, мальчик. Могу ли я изменить пункт назначения?”

Сеймур нахмурился, услышав, как она обращается к нему. Обычно он мог бы придумать какую-нибудь ложь, будучи упрямым в этом, но так как сейчас он был в разгаре работы, он дал ей честный ответ. Однако взамен он говорил несколько тише, чем обычно.

“Да, если таково твое желание, клиент”.

“Тогда ты можешь увезти меня на край света?”

Он криво улыбнулся и на мгновение завел двигатель машины, как бы желая передать этот смех.

“Прошу прощения, но я беру на себя доставку только в места, отмеченные на карте города”.

Их разговор прервался с ответом Сеймура. Клиентка держала рот на замке, пока машина не остановилась.

“Тогда дай мне карту. Если я найду на нем конец света, я снова обращусь к вам за услугами.”

Положив руку на дверцу, женщина плавными движениями извлекла карту, положенную Сеймуром в машину. Как и плата за проезд, которую он обычно брал, карта тоже была недешевым товаром, но женщина послала ему особенно элегантный воздушный поцелуй, когда выходила из машины, так что Сеймур решил простить ее.

Проститутки обычно путешествуют пешком или в машине борделя. Даже если бы они арендовали транспортное средство, было немыслимо, чтобы они обратились к такому сомнительному подрядчику, как Сеймур. Когда женщина втискивалась в машину Сеймура, мужчина, который, по-видимому, был кем-то вроде клерка, выглядел довольно взволнованным. Так что, возможно, у этой женщины была какая-то особая причина сесть в его машину.

Сеймур больше никогда не видел эту женщину. Возможно, она не смогла найти конец света, или она действительно нашла его на карте, которую позаимствовала у Сеймура, и пошла туда пешком. Иногда он утешал себя, представляя, что именно это и произошло.

Тем не менее, в другой день другая работа закончилась вот так…

“Пожалуйста, возьми это с собой”.

То, что было впихнуто на его заднее сиденье вместе с этим запросом, было трупом мужчины. Сеймур просто задал свои обычные два вопроса о том, куда ехать и до каких пор, как он всегда делал и завел машину. Нет, только в такие моменты, как сейчас, Сеймур добавлял к своей работе еще одно условие с коротким комментарием. То есть он сказал клиенту убедиться, что сиденье не испачкается, поскольку в груди мужчины все еще торчал нож.

Точно так же, как он не делал различий между людьми и предметами при торговле людьми, несоответствие между тем, жив человек или мертв, не играло большой роли в его работе. Поскольку абсолютная тишина, царившая в машине, несмотря на то, что кто-то садился в нее, была для него довольно тяжелой, Сеймур небрежно поболтал с человеком на заднем сиденье.

“Итак, в чем твое дело?”

Голова мужчины медленно покачивалась в такт движениям машины.

“Поскольку я существую, тебя куда-нибудь перенесут. Но даже если бы меня не существовало, вас, вероятно, все равно куда-нибудь перенесли бы, используя другой метод. Другими словами, то, что я делаю это, не означает ничего большего, чем просто средство. Скорее, я не человек, а просто средство, что затронет тебя”.

Как бы в доказательство этого, конечности Сеймура плавно управляли машиной, даже когда он говорил.

“Я почти уверен, что кто-то праведный передал бы тебя полиции. Однако сам по себе акт транспортировки вас не является преступлением ни для меня, ни для кого-либо другого. Это несправедливо, но и не преступление. Интересно, насколько серьезным должно быть преступление, чтобы больше не чувствовать себя праведным?”

Конечно, он не получил ответа. Сеймур не знал, почему этот человек, который слабо вонял и казался бездомным, был убит и перевезен и он даже не пытался собрать информацию, которая позволила бы ему составить предположение.

По сути, таково было существо, называемое Сеймур Роуд.

Точно так же, как воздух служил средством передачи голосов, а силовые кабели - средством передачи электричества, Сеймур выступал в роли одного из городских медиумов. Он просто немного ускорил передвижение людей и предметов, чего можно было добиться и без него, используя его автомобиль. Его плавность в качестве медиума и время, сэкономленное по сравнению с использованием обычных средств, принесли ему вознаграждение в качестве курьера.

С такой естественностью, как будто он делал это с самого рождения, курьер по имени Сеймур Роуд приспособился к жизни в городе.

□ — □ —□□□— □ — □

Из-за этого Сеймур Роуд в тот день тоже был в закусочной с названием "Холидей". Закусочная"Холидей" была длинной, узкой и тесной, что, по-видимому, было привычно для большинства посетителей. Прилавок, который тянулся почти через всё помещение и несколько табуретов, выстроившихся вдоль этого прилавка. Что касается этого, то также были установлены четыре круглых столика, которые были независимы от стойки, но даже эти столики были такими маленькими, что трое взрослых, сидевших за ними, ударялись коленями

друг о друга, а сверху один из них всегда был занят владельцем закусочной, пожилым человеком, старушку звали Мадела.

Всего этого было достаточно, чтобы сделать закусочную такой тесной, что вы не смогли бы пройтись по ней, не получив где-нибудь синяка и все же вдоль стены закусочной было установлено пианино, а с тех пор тенистые, экзотические украшения, которые где-то купила Мадела, швабра и ведро, которое больше не помещалось на кухне, тоже было добавлено к нему и было удивительно, что Праздник не разошелся по швам.

Особое место Сеймура было как раз перед самым глубоким сиденьем за стойкой во время Праздника. Это было место, где вы постоянно ударялись спиной, а вечернее солнце в это время года светило вам прямо в глаза. Болтая ногами на слишком высоком табурете, он достал сигарету и зажал ее между пальцами.

Все еще не прикуривая сигарету, Сеймур спросил: “Мне кто-нибудь звонил, пока меня здесь не было?”

Иногда "Холидей" сдавал свой телефонный номер в аренду другим лицам. Например, людям, у которых дома не было телефона, несмотря на то, что телефон требовался для их работы, таким как Сеймур.

“Теперь послушай, я не телефонный коммутатор, хорошо?” - Сказала единственная сотрудница этой закусочной, позволив своей жажде наживы проявиться на ее лице.

Сеймур покачал головой, зажег спичку и прикурил кончик сигареты.

“ Кофе. Как можно горячее.”

“Если это ваш заказ, вы могли бы просто сказать, чтобы вам дали обычный, верно?”

“ Кофе. Как можно горячее.”

“Святое дерьмо, как насчет того, чтобы время от времени пить немного выпивки?”

“Я ненавижу преступления”.

В ответ на слова Сеймура служащая рассмеялась глубоким, горловым смехом. Она очень хорошо знала, какую работу он выполнял и для каких людей.

Запрет, превратившийся в простую оболочку. Преступление, за которое нет никакого наказания. Поскольку такие вещи существовали, жители этого города приобрели юмор, который мог бы показаться циничным кому-то другому.

“Ах, и насчет этого, тебе никто не звонил, Сеймур. Поздравления. Сегодня тоже в мире царит мир”.

Говоря это, сотрудница протянула ему кофе, который она уже сварила. Казалось, прошло совсем немного времени с тех пор, как она это сделала. Судя по аромату, он уже был кислым. Более того, на его поверхности плавал порошок.

Как и всегда, Сеймур вежливо поставил чашку перед собой, притворившись, что не видит ее. Откинувшись на спинку стула, несмотря на отсутствие спинки, он окликнул хозяйку, которая была поглощена своим журналом, через всю закусочную.

“Мадела! Как сегодня идут дела?”

Старуха, сгорбив спину, дала ответ, который был слово в слово таким же, как всегда.

“Так себе, я бы сказала”.

“Я понял! Спасибо тебе!”

Сеймур снова принял прежнюю позу и провел пальцем по краю своей чашки. Фарфор, слегка потрескавшийся, был настолько горячим, что казалось, он обжег палец. Этот жест выглядел так, как будто он пробовал кофе пальцем, а не языком.

Служащая положила обе руки на прилавок и слегка наклонилась вперед в его сторону.

“Но, Сеймур, как насчет того, чтобы в ближайшее время обзавестись собственным телефоном? Ты зарабатываешь достаточно, по крайней мере, для этого, не так ли? Я думаю, что это также способствовало бы твоей работе”.

“Ты права. Тогда мне так же не пришлось бы пить эту мутную воду, которую ты упорно называешь кофе.”

“Как жестоко. Ты знаешь, это настоящее произведение искусства”.

“Однако у меня нет намерения владеть телефоном. По крайней мере, не в ближайшее время.”

"Почему нет? Это имело бы смысл, если бы это было из-за какой-то религиозной веры или чего-то в этом роде, но это же не так, ни так ли?”

”Мхм....."

На данный момент он зарабатывал достаточно денег, чтобы продолжать жить. И, поскольку его работа была такой, какой она была, Сеймур не верил, что сможет прожить долго. Нет, точнее, у него вообще не было никаких причин думать о своем будущем, поэтому он на самом деле не думал о том, чтобы жить или умереть после этого момента.

Если бы он установил дома телефон, это могло бы облегчить его работу. Возможно, он смог бы заработать больше денег. Однако насколько это было бы важно?

Поскольку было ясно как божий день, что сотрудница, стоящая перед ним, ответит: "Это важнее всего на свете. Больше всего на свете" - если бы он спросил ее, Сеймур просто пожал плечами.

“Видишь ли, этот мир вращается не только вокруг денег”.

Сотрудница отшутилась, назвав это банальной пословицей, которую можно найти повсюду в рекламе дженериков.

“Ха-ха, какая дешевая реплика!”

В этот момент зазвонил телефон. Служащая преувеличенно подмигнула ему, а затем направилась вглубь прилавка. Сеймур и клиенты, которые, вероятно, были там по той же причине, что и Сеймур, обратили свое внимание в этом направлении.

Положив подбородок на ладонь правой руки, он курил сигарету, зажатую между пальцами. Медленно, одну, затем две, а затем три затяжки.

Сотрудница оглянулась и встретилась взглядом с Сеймуром, который сидел прямо за ней.

“Это новая комиссия, мистер Курьер, Сеймур Роуд.”.

http://tl.rulate.ru/book/74234/2280929